

АКАДЕМИЯ НАУК, ЭРМИТАЖ И МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: РЕШЕНИЕ СУДЬБЫ МУЗЕЯ КЛАССИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ В 1894 ГОДУ¹

© 2021 г. В.В. Онощенко, Д.В. Серых

В 1894 году Музей классической археологии Академии наук был ликвидирован, а все его коллекции переданы в Эрмитаж. Выявленные в РГИА документы свидетельствуют о том, что за коллекции боролся также Кабинет изящных искусств Императорского Московского университета, на базе которого в последующие десятилетия вырос ГМИИ им. А.С.Пушкина. В переписке о судьбе музея приняли участие проф. И. В. Цветаев, Н. М. Аничков, граф П. А. Капнист, Великий Князь Константин Константинович, академик В. В. Латышев, С. Ю. Витте, барон В. Б. Фредерикс, граф И. Д. Делянов. В приложении к статье публикуются письма И.В. Цветаева к Н.М. Аничкову.

Ключевые слова: музей, классическая археология, Эрмитаж, ГМИИ им. Пушкина, Московский университет, история искусств, РГИА.

ACADEMY OF SCIENCES, HERMITAGE AND MOSCOW UNIVERSITY: THE DECISION OF THE FATE OF THE MUSEUM OF CLASSICAL ARCHEOLOGY IN 1894²

V.V. Onoshchenko, D.V. Serykh

In 1894, the Museum of Classical Archeology of the Academy of Sciences was liquidated, and all its collections were transferred to the Hermitage. Documents revealed in the Russian State Historical Archives indicate that the Cabinet of Fine Arts of the Imperial Moscow University also fought for the collection, on the basis of which the Pushkin Museum of Fine Arts grew in the following decades. A.S. Pushkin. The correspondence about the fate of the museum was attended by prof. I. V. Tsvetaev, N. M. Anichkov, Count P. A. Kapnist, Grand Duke Konstantin Konstantinovich, Academician V. V. Latsyshev, S. Yu. Witte, Baron V. B. Frederiks, Count I. D. Delyanov. The appendix to the article contains letters from I.V. Tsvetaeva to N.M. Anichkov.

Keywords: museum, classical archeology, Hermitage, Pushkin Museum, Moscow University, art history, RGIA.

Последняя треть XIX века в России может быть отмечена как эпоха интенсивного музейного строительства. В частности, в Москве и Петербурге к уже существовавшим Оружейной палате, Кунсткамере, Императорскому Эрмитажу, Румянцевскому музею добавляются Исторический музей, Третьяковская галерея, Русский музей, Музей изящных искусств. Это во многом способствовало консолидации отдельных частных и ведомственных коллекций древностей и предметов искусства в составе крупных музейных собраний.

Одной из таких коллекций был Музей классической археологии Академии наук, который в 1894 году был целиком передан в Императорский Эрмитаж. В состав музея входили собрания греческих и римских монет в количестве 682 золотых, 8 464 серебряных, 11 216 бронзовых и медных экземпляров; порядка 50 расписных ваз; бронзовые, мраморные,

стеклянные, глиняные предметы, в том числе золотые и серебряные вещи из Мельгуновского клада. Подробная характеристика этого музея и история его передачи в Эрмитаж даны в работах И.Л. Тихонова (Тихонов, 2012, 2014).

В составе фонда Департамента народного просвещения нами выявлено дело, из которого следует, что в 1894 г. на коллекции ликвидируемого Музея претендовал также Кабинет изящных искусств и древностей Московского университета, о чем до сих пор не упоминалось в историографии (РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 1277 «Дело о передаче Музея классической археологии при Императорской Академии наук в Императорский Эрмитаж»). Дело доступно в оцифрованном виде на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (<https://www.prilib.ru/item/1280484>).

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-09-40115-Древности.

² The work was supported by RFBR grant No. 18-09-40115-Antiquities.

В переписке о судьбе коллекций приняли участие: профессор Московского университета И.В. Цветаев, товарищ Министра народного просвещения Н.М. Аничков, Попечитель Московского учебного округа граф П.А. Капнист, Президент Санкт-Петербургской Академии наук Великий Князь Константин Константинович, Министр финансов С.Ю. Витте, товарищ министра Императорского двора барон В.Б. Фредерикс, Министр народного просвещения граф И.Д. Делянов. Интересна роль в этом обсуждении известного антиковеда В.В. Латышева, незадолго до этого ставшего академиком, который в данном вопросе выступал с официальных позиций от Департамента Министерства народного просвещения, но как специалист по классическим древностям прекрасно понимал ценность и важность передаваемой коллекции.

За передачу Музея в Москву боролся И.В. Цветаев, желавший таким образом придать развитие Кабинету (музею) изящных искусств Московского университета (Каган, 1987; Смирнов, 2013). Ему удалось заручиться поддержкой Попечителя Московского учебного округа и многих московских благодотворителей того времени, от врачей и адвокатов до

представителей аристократии и членов императорской фамилии, но шансов было немного. Пополнение коллекции, с одной стороны, значительно расширяло музейное собрание, а с другой – должно было помочь И.В. Цветаеву в решении вопроса о здании для музея, которого на тот момент еще не было. Хотя старания И.В. Цветаева в данном деле не увенчались успехом, созданный им музей (сейчас – ГМИИ им. А.С. Пушкина) торжественно открылся в новом здании уже 31 мая 1912 года и стал одним из ведущих российских музеев.

Характеризуемый комплекс документов раскрывает подробности истории музейного дела в России и показывает, каким образом решались вопросы конкуренции ведущих научных и учебных учреждений за музейные ценности.

В приложении к настоящей статье публикуются наиболее яркие документы из выявленного дела – письма Ивана Владимировича Цветаева к Товарищу Министра Народного просвещения Николаю Милюевичу Аничкову.

Письма публикуются с приведением текста к современной орфографии. Многочисленные делопроизводственные номера, отметки и резолюции, имеющиеся на письмах, в публикации не отражены.

Приложение

Письма И.В. Цветаева Н.М. Аничкову

№ 1

Москва

4 февраля 1894 г.

Милостивый Государь Николай Милюевич.

Зная по опыту, с каким участием относитесь Вы к вопросу об организации Художественного Музея Московского Университета, считаю своим долгом поставить Вас в известность о ходе пополнений этого Музея за последние три месяца.

Составляя отдел античной скульптуры исключительно на пожертвования частных лиц, управление Музея, ради пополнения своей программы в целом ее объеме, должно было искать новых жертвователей и новые средства. К чести Москвы нужно отнести, что эти искания не остались напрасными. Не только никто из лиц, известных своей любовью к искусству, не отказал нам в посильном содействии, но и почти каждый такой посетитель Университетского Музея скульптуры вызывался сам распространять идею и цель этого Музея в московском обществе.

Большую пользу делу может принести и уже начитает приносить обращение управления Музея к содействию наиболее известных московских врачей и адвокатов. Эти люди, вращаясь в общественной среде, могут привлечь такие пожертвования и таких жертвователей, которых людям нашего, историко-филологического круга без этой помощи не найти бы ни коим образом.

В Москве очень сильную группу богатого населения составляет банковский мир – поэтому, в интересах музея, было весьма важно заручиться сочувствием и в этой среде. Благодаря тому, что во главе первых Банков, как Московского Купеческого и Волжско-Камского, стоят люди университетского образования, установление связи с этим миром не составило особого затруднения.

Составляя Музей изящных искусств в Москве, нельзя было забывать и московской родовой аристократии. Управление Университетского музея полагало, что наиболее известные дворянские роды должны будут принять в соиздании этого учреждения свою долю участия, чтобы

не быть вынужденным посылать своих детей и внуков учиться по тому материалу, который приготовлен помимо их исключительно купцами. Эта мысль, высказанная нам графине П. С. Уваровой и генералу М. П. Степанову, встретила полное сочувствие. Несколько лиц здешнего аристократического круга посетили после этого Университетский Художественный Музей и обещали свое содействие.

При всех этих благоприятных условиях, коллекции растут постоянно и быстро. В числе жертвователей, пришедших Музею на помощь, я должен указать на П. М. Третьякова, посетившего Университет неделю тому назад и после осмотра собрания античной скульптуры уполномочившего управление Музея приобрести за его счет, половину скульптур Римских музеев, государственных и частных. Этот большой и щедрый дар тем ценнее для нашего музея, что половина скульптур Рима принесена была Университету в минувший год Лазарем Поляковым. Таким образом Римские музеи представлены будут у нас полнее, чем где-либо в России. Множество памятников скульптуры в гипсовом отливе переступит Русскую границу в первый раз.

Кандидат Московского университета И. А. Баранов принес университетскому музею 1000 руб. на скульптуры Неаполитанского музея. Жена купца В. А. Алексеева пожертвовала 1000 руб. на скульптуры Луврского музея. М^{ме} Zeneide Gubbaу из Парижа прислала гипсовый слепок Венеры Милосской – на память о прожитых в Москве годах. С. В. Лепешкин, основатель Лепешкинского общежития студентов, представил 500 руб. на приобретение скульптур Дрезденского музея. Академик гравюры Н. С. Мосолов назначил 500 руб. на уплату ближайшего заказа скульптур в Берлине. Купец Комиссаров принес Музею 200 руб., г-жа Баранова 100 руб., Исторический Музей переслал 120 руб., вырученные с лекции Д. И. Иловайского, назначившего сбор на два музея. Все эти мелкие суммы соединены будут воедино при уплате заказа Берлинскому музею. К. С. Попов, уже сделавший два больших вклада в три последние года, принимает на себя уплату скульптур Афинских музеев, которые потребуют до 4000 рублей. Остается досель нетронутым, за исключением бюстов, приобретенных Действ. ст. сов. Мейном, только Британский музей, требующий 9000 руб.; но эту сумму собирают в Московском обществе несколько врачей и адвокатов – и есть верная надежда на возможность сделать и этот заказ еще в зимние месяцы. Независимо от всего этого Музей располагает 3100 руб. дара Боткина.

Люди, хорошо знающие Москву, советуют сначала заготовить содержимое Музея и потом на I-м Съезде Художников и любителей художеств, собирающемся в Москве в апреле этого года, в общем собрании поднять речь о постройке особого здания для собрания коллекций. А доколе они будут складываться не распакованные в подвалах Исторического Музея. Но работая над собиранием частных жертв, Управление Университетского музея помнит о милостивом обещании равительственного содействия, данном мне Г-м Министром Народного Просвещения. Это содействие так же необходимо.

Примите уверения в истинном почтении и преданности. Профессор И. Цветаев.

РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 1277. Л. 5-6об. Автограф. На бланке Кабинета изящных искусств Императорского Московского университета.

№ 2

Москва

5 февраля 1894 г.

Милостивый Государь Николай Милиевич.

Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбою по следующему вопросу. В бытность мою, по делам службы, в С.-Петербурге в ноябре минувшего года, я ходатайствовал перед Господином Министром Народного Просвещения о передаче Музея классической археологии, принадлежащего Императорской Академии Наук и предназначавшегося к передаче в какие-либо правительственные учреждения, – в Императорский Московский Университет, Художественный Музей которого организуется в настоящее время на широких началах и скоро обещает быть образцовым для музеев других наших университетов.

При невозможности одновременного составления Художественных музеев во всех университетских городах, было бы более целесообразным основать и вполне удовлетворительно обставить сначала один центральный Университетский музей и потом, по этому образцу орга-

низовать, по мере средств, и другие музеи. Таким центральным Университетским Художественным Музеем всего естественнее стать Музеем Московского Университета.

В числе разрозненных его коллекций есть и собрание греческих расписных ваз – и потому пополнение этого собрания греческими расписными вазами Академического Музея было бы для нас весьма важно. Тоже необходимо сказать и о других предметах классической древности этого, уничтожаемого теперь, Музея.

Его сиятельство граф И. Д. Делянов изъявил на просьбу мою полное согласие и подал совет следить, через знакомых мне членов Академии Наук, за ходом дела по этому музею, что бы своевременно начать официальное ходатайство по этому вопросу. Ныне мною получено известие из Академии Наук, что на днях поступает оттуда преставление в Министерство Народного Просвещения о раскассировании означенного музея.

Пользуясь советом Его Сиятельства, я имею честь покорнейше просить Вас довести до сведения Господина Министра Народного Просвещения, что официальное ходатайство о переводе Академического музея классической археологии в Московский Университет уже начато начальством последнего и что оно прибудет из Канцелярии Попечителя Московского Учебного Округа в Департамент М[инистерства] Н[ародного] Просвещения в ближайшие же дни.

В интересах вверенного мне Художественного Музея Московского Университета, почтительнейше прошу Ваше Превосходительство о возможном содействии.

Примите уверение в истинном почтении и совершенной преданности.

Ординарный профессор Императорского Московского Университета

Иван Цветаев.

РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 1277. Л. 3-4. Автограф. На бланке Кабинета изящных искусств Императорского Московского университета.

№ 3

И. В. Цветаев – Н. М. Аничкову

Москва

14 марта 1894 г.

Милостивый Государь Николай Милиевич!

Продолжаю свой отчет о том участии, которое оказывает Москва в деле устройства Музея античного искусства при здешнем Университете.

В числе западно-европейских музеев, еще не тронутых нашими заказами, за неимением нужных для того денежных средств, до последнего времени были Афинский Национальный Музей, Флорентийский, Венецианский, Брессинский, частью Берлинский, частью Лувр и, за исключением бюстов, Британский музей.

В настоящем месяце более половины этих музеев отошло от наших забот. Благодаря приношениям П. И. Харитоненко, Саввы Тим. Морозова, князя Ал. Ал. Щербатова, Д.Ф. Самарины, явилась возможность сделать без существенно важные заказы и в Греции, и в Италии. А вместе с этим мы вступаем уже в последнюю четверть исполнения программы скульптурного отделения Музея, не смотря на всю широту ее.

Есть полное основание надеяться, что и остальная часть этой программы будет благополучно выполнена. Эта надежда основывается главным образом на том благоволении, которого удостоилось предприятие университета со стороны их Императорских Высочеств Великого Князя Сергея Александровича и великой Княгини Елизаветы Федоровны. Великий Князь, в доказательство своей особой симпатии к организуемому Музею, сам лично привлекает жертвователей в среде высшего Московского дворянства, подготавливая своими рекомендациями путь профессору, заведующему Музеем, в наиболее видные и уважаемые аристократические семейства. А Ее Высочество дарит Музею художественные предметы, собранные на классической почве. Такие же дары антиков поступили от генерала М. П. Степанова.

При таких счастливых обстоятельствах, окончание подбора скульптурного музея не заставит себя долго ждать. Довожу об этом до сведения Вашего, зная, как живо интересуется Вас вопрос о росте нашего Музея.

Это рост нельзя не назвать быстрым; но эта быстрота вместе с понятной радостью причиняет нам заботы о будущем помещении Музея. Нынешнее помещение и ветхо и крайне тесно. Ныне прибывший из Имп. Академии Художеств транспорт скульптур, составляющий дар Его Императорского величества Великого Князя Владимира Александровича, может быть внесен в

наш музей с величайшим трудом. Дальнейшие транспорты из Афин, Неаполя, Рима, Венеции, Флоренции, Бресшии, Дрездена, Берлина, Парижа и Лондона не будут даже и распаковываться.

Если не будут найдены частные средства на постройку особого здания для этого Музея, то для Министерства Нар. Просвещения возникнет долг способствовать тому, чтобы чудные произведения архаичного ваяния не лежали в ящиках и не портились от нахождения в темных и всегда более или менее сырых подвалах. Музей античного искусства, таким образом организованный, будет первым опытом в нашем отечестве: необходимо дать ему и подобающее помещение.

Прилагая при сем экземпляры портретного изображения Цицерона, изображения, добытого для нашего «Учебного атласа античного ваяния» с величайшим трудом и издаваемого с такой точностью и изяществом в первый раз, прошу Вас принять одну из них для Вашей личной библиотеки, а другие благоволите предоставить по назначению.

Примите, Милостивый Государь, уверения в истинном почтении и совершенной преданности.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Профессор И.Цветаев.

РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 1277. Л. 16-17об. Автограф. На бланке Кабинета изящных искусств Императорского Московского университета.

№ 4

И. В. Цветаев – Н. М. Аничкову

г. Таруса Калужской губ.

8 июня 1894 г.

Милостивый Государь Николай Милюевич!

Считаю своим долгом довести до сведения Министра Народного Просвещения о посещении Университетским Музеем Изящных Искусств Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергеем Александровичем, состоявшимся вчера, 7 текущего июня.

За неделю перед сим, 31 мая, Его Высочеству угодно было призвать меня к себе и заявить мне о своем желании быть в Музее, о котором он слышал столько хорошего от генерала М. П. Степанова и других. Это желание было исполнено Великим Князем в первый же приезд Его в Москву. Тем временем дано было знать Управляющему Округом, Ректору и другим властям Университета. Жалкий, с проваливающимся полом, наш «Музей» был приведен в порядок, устлан коврами из университетского запаса, полы в зале вычищены и натерты воском.

Его Высочество, встреченный властями Округа Университета и Музея у подъезда, оставался у нас целый час, внимательно рассматривая в особенности те памятники скульптуры, которые не принадлежат к наиболее известным. Особое внимание Его возбудила наша большая коллекция портретных бюстов исторических деятелей Греции и Рима. Это собрание – только одно в России и уже теперь, не достигнув и половины, заключает в себе множество редких экземпляров, которых ни Академия Художеств, ни наши художественные школы, ни Университет не видели.

Кроме скульптуры Великий Князь обозрел также и копии фресок из Римских катакомб, сделанные для меня художником Рейманом. Эти удивительные акварели составляют также собственность музея. Картонов было до 70: Его Высочество просил меня доставить удовольствие и Великой Княгине Елисавете Федоровне возможностью рассмотреть эту живопись на досуге. Картоны будут посланы в Ильинское.

Здесь, на месте, Великий Князь убедился в тесноте и неудобствах нашего помещения. Вновь прибывающие транспорты с гипсами нами более не распаковываются. Ящики со статуями наполняют сени Музея и раскладываются по коридорам других зданий Университета.

В изъявлении особого удовольствия, доставленного нашим музеем, Его Величество соблаговолил сняться в этой художественной обстановке, а в беседе со мною у себя обещал оказать свое содействие и в приискании жертвователей на нужды этого «дорогого Ему учреждения». Я указал Ему на одно лицо, подающее надежды на крупное пожертвование, – и Он изъявил полную готовность и на это специальное содействие. Донося обо всем этом чрез Вас Министру Народного Просвещения, почтительнейше прошу об изъявлении чувства признательности Его Имп. Величеству в возможной для того форме. Ординар[ный] Профессор И. Цветаев.

РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 1277. Л. 11об-13об. Автограф. На бланке Музея изящных искусств Императорского Московского университета.

ЛИТЕРАТУРА

Каган Ю.М. И.В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1987. 192 с.

Смирнов А.Е. Иван Цветаев. История жизни. СПб.: Вита нова, 2013. 368 с.

Тихонов И.Л. Хранитель древностей Императорского Эрмитажа Г.Е. Кизерицкий // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 11. / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 419–438.

Тихонов И.Л. Археология в Императорском Эрмитаже // Российский археологический ежегодник. № 4. / Глав. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: ИИМК РАН, 2014. С. 427–479.

Информация об авторах:

Онощенко Виктория Витальевна, научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); 89117212734@mail.ru

Серых Данила Витальевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь (г. Санкт-Петербург, Россия); ma01864@yandex.ru

REFERENCES

Kagan, Yu. M. 1987. *I. V. Tsvetaev. Zhizn'. Deiatel'nost'. Lichnost' (I. V. Tsvetaev. Life. Activity. Personality)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Smirnov, A. E. 2013. *Ivan Tsvetaev. Istoriia zhizni (Ivan Tsvetaev. The Story of Life)*. Saint Petersburg: "Vita nova" Publ. (in Russian).

Tikhonov, I. L. 2012. In Frolov, E. D. (ed.). *MNEMON. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira (MNEMON. Studies and Publications on the History of the Ancient World)* 11. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 419–438 (in Russian).

Tikhonov, I. L. 2014. In Vishnyatsky, L. B. (ed.). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 263–275 (in Russian).

About the Author:

Onoshchenko Victoria V. St. Petersburg Branch Archive of RAS, Universitetskaya nab., 1, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; 89117212734@mail.ru

Serykh Danila V., Candidate of Historical Sciences, independent researcher, Saint Petersburg, Russian Federation. ma01864@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.
Статья принята к публикации 01.10.2021 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.